

Уже две недели ребята приходили домой, только чтобы переночевать. Сразу после школы Алька, Женька и Валерка прямо с портфелями бежали к старому двухэтажному зданию – тому самому, в ржавой трубе которого жил вредный уличный сквотник Шуршун. А возвращались поздно вечером, едва переставляя ноги от усталости, но очень довольные и какие-то взрослые.

Из единственного в районе дома с кирпичным низом и бревенчатым верхом решено было сделать музей деревенского быта, чтобы все ребята в городе знали, как жили их прабабушки и прадедушки, какие предметы их окружали и что они готовили себе на обед.

В первый раз друзья просто принесли старые семейные вещи в дар будущему музею. Женькина бабушка передала через внучку красивые домотканые салфетки и рушники. Валерка притащил огромный медный самовар, хранившийся у деда в сарае. А Алька едва донёс давнишнюю швейную машинку, скрипучую и громоздкую, чем-то похожую на железного двовосека.

– Божечки, как тут русским духом пахнет!.. – восхищенно воскликнула Женька, едва переступив порог старого дома. Алька и Валерка тоже разинули рты, глядя на громадную ветхую печь, резной сундук в углу и круглый стол на толстой разлапистой ноге.

– А можно мы будем вам помогать? – резво обратилась Женька к пожилой женщине в очках с такими толстыми стёклами, каких ребята никогда не видели.

С тех пор школьники стали членами команды реставраторов и бригады рабочих. Женька помогала белить печь, чистить от копоти резные деревянные изделия, мыла окна и красила рамы. Валерка и Алька напросились в помощники к плотникам – пилили и стругали доски для ремонта деревянного пола, чинили провалившееся крыльцо. А ещё выносили кучи разного мусора, покрывали скамейки и сундуки лаком.

Однажды во время перекура ребята рассматривали новенькую оцинкованную трубу на крыше дома. Её заменили совсем недавно и старая ржавая ещё валялась где-то поблизости. Вдруг Валерка приложил палец к губам, замер, напряжённо прислушиваясь, и прошептал:

– Ребята, а ведь это не Шуршун!

И точно! Стоило только друзьям затихнуть, как они услышали шорохи, совсем не похожие на звуки злобного сквотника: Шуршун только и мог, что протяжно завывать да мерзко скрипеть проржавевым железом. Сейчас же из трубы несло лёгкое дыхание с весёлыми вздохами и сладким воздушным причмокиванием.

– Похоже, в новом отремонтированном домишке и жилец тоже новый! – заулыбалась Женька.

– Да!.. И судя по его нежному голоску, он не такой злыдень, как предыдущий! – обрадовался Алька.

Тут ласковый тёплый поток воздуха обдал разругавшиеся от работы лица приятелей, и Женька восторженно запищала:

– Вы почувствовали?.. Почувствовали? И вас тоже?.. Тоже?.. Алька, Валерка!.. Да он же нас обнимает!.. Божечки!.. Какой тёплый! Ласковый!..

А когда прямо над друзьями разошлись сизые тяжёлые тучи и показалось приветливое охристое солнышко, сомнений не осталось: шустрый ветерок выскочил из своей трубы и разогнал мрачную облачность, чтобы как можно галантнее представиться ребятам. Ну а как ещё это может сделать ветер?! Женька, Валерка и Алька сразу догадались: озорной ветерок хочет подружиться!

Школьники же были очень рады такому необычному приятелю. Они стали ласково называть ветер Пушком, потому что прикосновение его было таким же невесомым и бархатным, как касание пушистых одуванчиковых парашютиков жарким июльским утром. Пушок как мог помогал ребятам на работах в старом доме: подметал мелкий мусор, вроде опилок и ветоши, изо всех сил дул на свежеевыкрашенные брёвна будущего музея, чтобы здание скорее высохло, обдувал приятной прохладой разгорячённые лица своих товарищей.

Да и в целом, в маленьком городке жить стало радостнее и беззаботней. Пушок подружился и с ребятами, и со взрослыми. Когда жители начинали беспокоиться, что засыхают побеги, ветерок надувал обильный дождь. Когда в городе становилось темно и мрачно, Пушок разгонял тучи. Для садоводов он опылял культурные растения и разносил по участку семена. Модным девушкам ветер никогда не портил причёсок. А как озорно и игриво Пушок гонял самодельные ребячьи кораблики по разлившимся весенним лужам!

Однажды будним вечером Валерка, Алька и Женька возвращались со школьной экскурсии из новенького музея деревенского быта. Приятели, как обычно, спорили, шутили, делились впечатлениями о музейной горнице, а Пушок обнимал их за плечи едва прогретым мартовским воздухом, раздувал пушистые детские волосы и тихонько играл какими-то старыми тетрадными листками, то стремительно подбрасывая их вверх почти до неба, то заставляя их кружиться в дружном хороводе над самой землёй. Алька долго и задумчиво смотрел на эти трепещущие на ветру листочки и вдруг как крикнет:

– Ребята, а что если нам запустить воздушного змея?!

Друзья замерли от такой неожиданной, но такой простой идеи. И каждый подумал: «И так это я сам до этого не догадался?!»

– И в самом деле! – поддержал Валерка. – Ведь сейчас ветер – наш лучший друг! Можно запустить не одного змея... А многое множество! Пушок поможет устроить нам настоящее воздушное представление!

... Сотни малых и больших конвертов, перетянутых толстой леской, дрожали над городком. Небо напоминало пёструю летнюю поляну, колышущуюся взмахами крыльев разноцветных причудливых бабочек. В воздух взмывали всё новые и новые

полотнища. Рядом со змеем цвета морской волны трепыхался конверт в стиле хохломы, а возле пиратского змея со знаком Весёлого Роджера парила розовая нежность, украшенная жемчужинками и белоснежными единорожками.

Тонкие детские пальчики и грубые мужские руки с силой сжимали острую леску, управляя своим развевающимся в вышине счастьем. Среди запрокинутых голов и горящих глаз всегда можно было заметить восторженные лица Альки, Валерки и Женьки. Они не пропустили ни одного фестиваля воздушных змеев, ставшего традицией и символом небольшого городка. Фестиваля, выросшего из детской дворовой забавы, когда-то предложенной находчивым Алькой.

Радостную праздничную толпу всегда обдувает бодрый ветерок, мягкий и приветливый с людьми, на земле; сильный и уверенный с воздушными змеями, под самым куполом земного шара. И только Алька, Женька и Валерка знают, что имя тот ветер носит самое нежное – Пушок... и что ночует этот предводитель змеев в тесной оцинкованной трубе нового городского музея.